

Мы уже видели, как Николя Фламель проделал пешим паломником длинный путь к могиле святого апостола Иакова в Сантьяго-де-Компостела в Галисии. Мы знаем также, что отправной точкой для паломников, пускавшихся в путь из Парижа, была церковь Сен-Жак-ла-Бушри. И это не случайно: стоявшая на крыше здания статуя святого Иакова (по размерам более крупная, чем три другие символические фигуры) была обращена лицом в сторону запада (на закат солнца).

Фламель, отправляясь в паломничество на могилу апостола, имел и свою потаенную цель - повстречать учителя, способного объяснить ему таинственные рисунки «Книги Авраама Еврея». Такое паломничество для средневековых западных алхимиков стало традицией, сопоставимой, например, с традицией членов союзов подмастерий (которая поддерживается и по сей день) отправляться в паломничество к гроту Марии Магдалины в горах Сен-Бом близ Марселя.

Путешествие в Сантьяго-де-Компостела представляло собой переживание алхимиком событий последнего этапа жизненного пути апостола Иакова, как о них повествует историческая традиция. Этому путешествию соответствовал и определенный символический смысл - не случайно Млечный Путь имеет старинное народное название путь святого Иакова. Это было соответствие, постоянная аналогия между небом и землей, между (как говорится в «Изумрудной скрижали») «тем, что вверху», и «тем, что внизу»... Само название Компостела заключало в себе особый смысл для средневекового алхимика, разлагавшего его на два составных латинских слова: *campus* («поле») (оно вызывало также ассоциацию с компостом, в котором происходило гниение, необходимое для успеха Великого Делания) и *Stella* («звезда»). Таким образом, Компостела - *Campus stellae*, «Поле звезды»...

Почему же средневековые христианские алхимики избрали себе в качестве святого покровителя апостола Иакова?

Напомним в связи с этим красивую легенду об обнаружении его могилы в Галисии. В IX веке к местному епископу Теодомиру пришел некий крестьянин и рассказал о невероятном происшествии, приключившемся с ним на поле: мало того, что его быки отказались там пахать, так еще ночью расцвели в изобилии целебные цветы, а над полем светила звезда невиданной яркости. Епископ распорядился обследовать поле, на котором в результате и был выкопан из земли мраморный саркофаг, заключавший в себе тело, чудесным образом не тронутое тлением. Стало понятно, что обнаружено тело никого иного, как апостола Иакова. На том самом месте, где явлено было чудо - отныне оно и получило название *Campus stellae*, - построили церковь, в которую поместили бесценную реликвию.

Алхимики, используя игру слов, которую они так любили, проводили говорящую аналогию между легендой о «Поле звезды» и одной из решающих фаз Великого металлического Делания, когда в обрабатываемом материале (как раз и имевшем название компост) внезапно появлялась звезда (*stella*), возвещавшая о близящемся успешном завершении работы. Эта легенда полюбилась алхимикам также своей аллюзией на целебные цветы (которые, в свою очередь, напоминали о лечебных свойствах философского камня) и тем, что в ней говорится о чудесном сохранении тела - прямая аналогия с их великой мечтой о победе над физическим старением и тлением.

В конце XV века венгерский монах Мельхиор Цибиненс (*Cibinens*, в латинской транскрипции его фамилии) сочинил алхимическую мессу.

Средневековые христианские алхимики пытались найти в Апокалипсисе (Откровении Иоанна Богослова) скрытый алхимический смысл, в частности, в следующих словах:

«... и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь» (VI, 12).

«Она [женщина] отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя» (IX, 2).